

ОГОНЁК

№ 28 (1413)

11 ИЮЛЯ 1954

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

32-й год издания

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Знакомые образы

Л. БЕЛОКУРОВ

— Для начала мы прочитаем с вами одну небольшую вещичку,— сказал молодой учитель при своем первом появлении в классе и стал читать вслух:

— «Ванька Жуков, девятилетний мальчик, отданный три месяца тому назад в ученье к сапожнику Аляхину, в ночь под Рождество не ложился спать...»

Горестное, трогательное содержание знаменитого рассказа постепенно приковало внимание ребят. Чем дальше читал учитель, тем больше волновался. Бережно переворачивая страницу книги, он встал. За ним, как один человек, совершенно бесшумно поднялись все ученики и продолжали

слушать стоя, не шелохнувшись, зажав дыхание. Вместе с Ванькой Жуковым, глотая слезы, плакала добрая половина класса...

Этот маленький эпизод из широко известного советского фильма «Учитель» ярко, правдиво отражает искреннюю любовь народа к прекрасному чеховскому наследию.

Творчество А. П. Чехова на протяжении нескольких десятилетий привлекает внимание мастеров кинематографии. Еще до Октябрьской революции, в пору зарождения кино как искусства, делались попытки перенести чеховские рассказы на экран.

Сперва деятели кино обращались главным образом к ранним

«Медведь». Помещик Смирнов — народный артист СССР М. И. Жаров, Вдовушка Попова — народная артистка СССР О. Н. Андровская.

«Юбилей». Хирин — народный артист СССР В. О. Топорков, Шипучин — народный артист СССР В. Я. Станицын.

произведениям писателя, таким, как «Шведская спичка», «Драма на охоте», «Ненужная победа». Немой экран без чеховского меткого и точного слова, невысокий уровень режиссерского мастерства, а порой и неверное понимание авторского замысла сделали эти кинопроизведения лишь тусклыми копиями, в которых трудно было узнать яркость и силу, присущие оригиналу.

Советская кинематография впервые обратилась к Чехову в 1926 году («Каштанка»). Следующая за этим фильмом кинолента «Чины и люди», состоявшая из трех новелл — «Анна на шее», «Смерть чиновника» и «Хамелеон» — долгое время пользовалась общим признанием. Это и понятно: постановщик фильма, большой художник и опытный кинематографист Я. Протазанов привлек для работы в кино лучших мастеров Московского Художественного театра.

И. Москвин в «Смерти чиновника» и М. Тарханов в «Анне на

ля порядка. В этой роли, сыгранной в полном соответствии с чеховским рассказом, И. Москвин достигает высот сатирического общения.

«Перед судебным следователем стоит маленький, чрезвычайно тощий мужичонко в пестрядинной рубашке и латанных портах. Его обросшее волосами и изъеденное рябинами лицо и глаза, едва видные из-за густых, нависших бровей, имеют выражение угрюмой суровости», — именно таким, темным, забитым, злоумышленником поневоле рисует И. Москвин чеховского героя, снимаясь позднее в звуковом фильме «Злоумышленник». Глаза его наивно устремлены на следователя, и даже самый внимательный зритель не догадывался, что И. Москвин смотрит в этот момент... на самого себя, так как он же ведет в фильме и роль следователя. Мастер поразительного перевоплощения, Москвин создал два глубоко индивидуализированных образа далеких, чуждых друг другу людей.

С появлением звука в кино неизмеримо расширились возможности воплощения на экране произведений великого художника слова. Один за другим выходят фильмы «Маска», «Налима», «Хирургия». Разные по содержанию и жанровым признакам, эти киноновеллы имели одну общую особенность — слабое, поверхностное проникновение в сущность экранизируемых рассказов.

«Мужчина поднялся, вытянулся во весь рост и сорвал с себя маску... В буйне все узнали местного миллионера, фабриканта, потомственного почетного гражданина Пятигорова, известного своими скандалами, благотворительностью и, как не раз говорилось в местном вестнике, — любовью к просвещению...» Всего лишь несколько строк посвящает Чехов этому эффектному моменту в своем рассказе, но сколько здесь возможностей для глубоких обобщений на экране, для широкого показа представителей «интеллигентного» общества, с которых писатель с горечью и иронией срывает маски! А в фильме, к сожалению, главное место совершенно неоправданно занял купеческий дебош, хотя в рассказе он лишь одно из средств раскрытия мерзостей старого быта.

Мягкий юмор, точность жизненных наблюдений, столь присущие автору, не нашли своего отражения в киноварианте «Налима». Фильм «Хирургия» грешил избытком натурализма в изображении страданий дьячка Вонмигласова.

Выгодно отличался от этих киноновелл фильм «Медведь», по-

«Анна на шее». Выпуск 1954 года. Анна — А. Ларионова, Петр Леонтьевич — народный артист РСФСР А. И. Сашин-Никольский.

ставленный в 1940 году режиссером И. Анненским. Водевиль, блестяще сыгранный М. Жаровым, О. Андровской и И. Пельцером, великолепно передал искрящийся юмор, остроумие, тонкость психологических характеристик, стремительность чеховского произведения.

Опыт дальнейших кинопостановок — «Свадьба», «Человек в футляре» и, наконец, выпущенного совсем недавно фильма «Анна на шее» — показывает, что некоторых наших кинематистов все еще соблазняет чисто внешнее копирование, которому уже отдана была изрядная дань ранее. Этому во многом способствует отсутствие чувства меры, так высоко ценимого А. Чеховым. Например, фильм «Свадьба», поставленный режиссером И. Анненским к 40-летию со дня смерти писателя, при несомненных актерских удачах Э. Гарина в роли жениха, О. Абдулова в роли Дымбы, отличался поверхностным, вульгарным комикованием, столь чуждым природе чеховского творчества.

Спорной в свое время оказалась зрительям и экранизация тем же режиссером И. Анненским «Человека в футляре». Наряду с верными, близкими к рассказу образами Вареньки и ее брата, центральный персонаж — учитель Беликов оказался весьма далеким от замысла писателя. Желание во что бы то ни стало усилить, «углубить» этот образ привело к такому сгущению красок, что вместо трусливого, мелкого и жалкого, по определению Чехова, «человечка», державшего в страхе целый город (именно в этой парадоксальности и заключается вся сила рассказа), в фильме получился сильный, решительный, фанатичный человек злой воли, которого окружают пародии на людей.

К сожалению, и в новом цветном фильме «Анна на шее» стремление «приукрасить» Чехова — катанье на тройках, цыгане и суматоха бала — заглушает идею рассказа. Чеховская простота, чеховский подтекст остались за рамками пышных кадров. А на экране появились ненужные шаржированные детали, вроде ботинок, которые Модест Алексеевич снимает с «его сиятельства», или нарочитая символика в виде белки в колесе.

Но многое в этом фильме и радует. Чеховские интонации талантливо переданы А. Сашин-Ни-

кольским в образе отца Анны, они звучат и в некоторых сценах с Артыновым, в пейзажах, снятых оператором С. Рейсгофом. И особенно волнует финал, решенный в строгом соответствии с концовкой рассказа: «Петр Леонтьевич записал сильнее прежнего, денег не было, и фисгармонию давно уже продали за долг. Мальчики теперь не отпускали его одного на улицу и все следили за ним, чтобы он не упал; и когда во время катанья на Старо-Киевской им встречалась Аня на паре с пристяжной на отлете и с Артыновым на козлах вместо кучера, Петр Леонтьевич снимал цилиндр и собирался что-то крикнуть, а Петя и Андрюша брали его под руки и говорили умоляюще: — Не надо, папочка... Будет, папочка...»

Безусловной удачей киноэкранизации произведений Чехова являются старый фильм «Юбилей», поставленный режиссером В. Петровым и разыгранный превосходным актерским ансамблем — В. Станицыным, О. Андровской, В. Топорковым, А. Зуевой, В. Грибковым, — и недавно вышедшая короткометражная кинокомедия «Беззаконие» (режиссер К. Юдин, в главной роли Мигуев — М. Яншин) и только что законченный фильм «Переполюх» — дипломная работа выпускников Всесоюзного государственного института кинематографии В. Ордынского и Я. Сегеля.

Молодые режиссеры сумели средствами киноискусства передать скрытый, внутренний драматизм этого рассказа, написанного в защиту тех, кто живет «в лодках», гневный протест против современного писателю душного, лживого, мещанского мира «хозяев».

Чехов близок и дорог советским людям, и потому творчество этого тонкого и чуткого художника, создавшего целую галерею бессмертных образов, должно занять большее место в работах мастеров советской кинематографии. Маленькие, изящные новеллы и глубокие психологические полотна, едкая сатира и мягкий лирический юмор — все это ждет яркого, полноценного воплощения на экране.

«Хамелеон». Народный артист СССР И. М. Москвин в роли полицейского надзирателя Очумелова.

шее» создали незабываемые образы огромной разоблачительной силы. Особый успех выпал на долю И. Москвина в роли полицейского надзирателя Очумелова («Хамелеон»). Блистательный артист с его скупой и вместе с тем необычайно выразительной мимикой сумел поистине «крупным планом» передать разнообразнейшую гамму «переживаний» подлового и ничтожного блюстителя

«Переполюх». Машенька — Н. Меньшикова, Николай Сергеевич — Е. Террин.

